

Прямо, только прямо, ни в коем случае нельзя отступать. Подумаешь, испытание! Либо пан, либо пропал, выход найдется всегда. С чего бы это живому человеку помереть от неразрешимой задачи?

Который час? Се Лэй достал телефон и взглянул на экран.

Пять часов вечера. Неужели время пролетело так быстро? Издевательство какое-то! Если не поторопиться и не найти безопасное укрытие, стоит ночной тьме застать его врасплох, зомби тут же учуют его, и тогда — верная смерть без единого шанса на спасение.

Рвануть напролом, очевидно, не получится — даже дурак знает, к чему это приведет. Но как тогда пересечь улицу, сплошь забитую зомби, если не идти напрямик? Се Лэй растерянно нахмурился. Взять мотоцикл и проскочить на скорости? Нет. Во-первых, рев мотора привлечет внимание, а во-вторых, плотность толпы мертвецов такова, что на мотоцикле всё равно не пробиться. Его наверняка собьют с байка, а затем те, в ком не осталось ничего, кроме жажды голой плоти, живьем разорвут на куски.

Скорость дает преимущество, но здесь оно не сработает. Придется искать другой способ.

В желудке слегка сосало. Похоже, от огурца толку мало — сытости от него никакой. Достав из рюкзака лепешку и небольшой кусочек огурца, Се Лэй принялся жадно уплетать еду. Воду тратить жалко: пока не отыщет новый источник, он не собирался расходовать последние запасы. В бутылке оставалось чуть больше половины. Повздыхав над бутылкой, Се Лэй слегка пожалел о недавнем порыве: жажды не было, организм в воде не нуждался, а он взял и растравил столько понапрасну, поддавшись минутной слабости. Видично, он все еще зеленый юнец, нужно научиться экономить.

Быстро разделавшись с этой трапезой, Се Лэй осторожно поднялся на ноги, намереваясь проверить, удастся ли проскользнуть мимо заблокированной зомби улицы. План у него уже созрел.

Шаг за шагом, все ближе. Се Лэй воровато подбирался к стае ходячих мертвецов. Вовсе не потому, что он сошел с ума — просто в голове родился казавшийся вполне осуществимым план. Крадучись, Се Лэй преодолел какое-то расстояние. Должно быть, он добрался до предельной черты: остановившись примерно в ста метрах от самого края скопления монстров, он шмыгнул в заброшенное фотоателье у дороги. Осторожно огляделся — отлично, внутри ни души, да и чудища снаружи его не заметили.

Бдительно озираясь по сторонам, Се Лэй перетащил из глубины ателье тяжелую занавеску и загородил ею входную дверь. Эта тряпка не то что от зомби — от любого легкого тычка пальцем порвется, но дело не в этом. Се Лэй и не рассчитывал отгородиться ею от монстров, разве что умом тронуться. Цель была одна: скрыться с глаз нежити. Какое у них зрение, он не знал, но береженого бог бережет.

На часах пять тридцать три вечера. Мешкать нельзя: хоть летом на севере дни длинные и

темнеет поздно, каждая промедленная минута играет против него.

Еще раз проверив снаряжение — все на месте, ничто не потерялось, — Се Лэй глубоко вздохнул. Надвигалась решающая битва. Один против трех сотен с гаком.

Высунув нос из-за занавески, Се Лэй внимательно присмотрелся к поведению нежити. Прекрасно, его по-прежнему никто не заметил. Толпа по-прежнему сбилась в кучу, совершая вялые, хаотичные движения на небольшом пятачке. Странно только одно: кроме этой центральной группы, Се Лэй не заметил никаких признаков движения в близлежащих магазинах. Если там пусто, остается лишь одно объяснение: остальные мертвецы прячутся где-то в глубине зданий, потому он их и не видит. Но если эта толпа — единственная на всю округу, его шансы на выживание резко возрастают. По крайней мере, не придется бояться, что во время побега из соседней стеклянной двери на него выпрыгнет омерзительная тварь.

Когда на кону жизнь и смерть, нельзя оставлять лазеек, все должно быть просчитано до мелочей. Се Лэй еще раз мысленно прокрутил свой боевой план и обнаружил немало упущений.

Достав перочинный ножик, он аккуратно прорезал в занавеске дырочку размером с глаз, а затем немного сдвинул полотно влево, оставив справа щель, в которую как раз мог протиснуться человек. Это его страховка: и от взглядов зомби спрятаться, и путь для быстрого отступления обеспечить.

Ни погода, ни местность, ни людская поддержка — ничто не на его стороне, зато зомби пользуются полным преимуществом. И при этом он сам лезет на рожон. Ну и дурак же он, подумалось Се Лэю. Впрочем, возможностей побыть таким вынужденным глупцом выпадет немного. Стоит это ценить.

Оторвав кусок лепешки, он принялся яростно жевать, пытаясь заглушить нарастающее чувство тревоги. Вот блин, сейчас бы жвачку очень пригодилась.

Рюкзак за спиной оттягивал плечи, но бросать тяжелую ношу Се Лэй не собирался. Даже если удастся сбежать, без еды все равно смерть. В конце концов, шанс разжиться таким количеством полезной провизии выпадает редко. Сухой пай гораздо надежнее всяких полуфабрикатов. Интересно, остались ли дома запасы прессованных продуктов? Воду пить нельзя, значит, и крупы с мукой готовить не получится, да и неизвестно, работает ли еще подача газа. Хорошо хоть незадолго до этого он купил дома целую гору снеков и галет, а компания, где работала старшая сестра, выдала несколько огромных ящиков чая Ван Цзилао — на первое время хватит. Ждите меня, я обязательно вернусь с едой. Обязательно.

Раз уж избавиться от гнетущего чувства давления не получалось, оставалось только с ним смириться.

Закрыв глаза, он выбросил из головы все мысли и принялся ровно дышать. Вдох-выдох, вдох-выдох, вдох-выдох... После бесчисленных повторений этого упражнения сердце наконец

унялось и забилося в нормальном ритме. Отлично. Открыв глаза, он выплюнул размясший во рту кусок сухой лепешки, встал, размял руки и ноги. Не от скуки же он делал эти движения — необходимая разминка. С самого начала придется выложить всю скорость без остатка, проявлять трусость нельзя. Сделав глоток воды для освежения во рту, он даже справил малую нужду прямо в помещении. Чего не сделаешь ради идеальной формы!

Замечательно. Постаравшись, он привел тело если не в пиковую форму, то хотя бы к норме. Но и то достижение для подобных обстоятельств, считал Се Лэй.

— Нефритовый Владыка, Владычица Запада Си Ванму, Тайшан Лаоцзюнь, небожитель Тайбай Цзинсин, Будда Татхагата, бодхисаттва Гуаньинь, Бог, Иегова, Зевс, Данте, Афина, Венера, Анубис... Защитите меня, вашего верного слугу!

Не заботясь о возможных религиозных распрях, этот лицемерный верующий вознес молитву всем богам и Буддам, каких только знал, и поднялся на ногах.

Зомби справа, путь назад — слева, а чтобы пройти по заблокированной дороге справа, придется увести всю эту толпу налево. Помогите мне преуспеть! И пусть у этих тварей окажется хороший слух, как в кино... только бы не услышали, что я прячусь прямо здесь, мысленно добавил он.

Ну что ж, начнем. Либо жизнь, либо смерть, верно? Уж он-то точно справится.

Игра началась.

Поцеловав маленький будильник, он прошептал:

— Иди, крошка, надеюсь, ты принесешь мне удачу.

Шесть часов вечера — счастливое число, пусть оно и впрямь принесет удачу. Установив сигнал на шесть десять, Се Лэй аккуратно обмотал будильник полоской ткани, следя, чтобы она не задевала крутящийся при звонке рычажок. Оглядел стаю зомби — все по-прежнему. Отлично.

Высунув половину туловища из-за занавески, Се Лэй закинул будильник в магазин по диагоналке налево, быстро отпрянул назад и, присев на корточки, прильнул правым глазом к прорезанной дыре, наблюдая за происходящим на улице.

Почему он до сих пор не звонит? Неужели сломался от падения? Я же специально тканью обмотал, не должно бы...

А если и впрямь сломался? Тогда мне конец!

Не прошло и двух минут с тех пор, как он присел, а Се Лэй уже начал подозревать худшее.

— Почему не звонит? Черт побери, давай же, звони!

Будь на улице пусто, он бы давно выскочил подобрать будильник и проверить, не раскололся ли корпус. Не звонит, не звонит! Твою мать, неужели он изначально был сломан?! Тьфу, да не может быть, неужели мне так не везет? Вечно у меня язык поганный. Звони же, ну давай! Братцы, умоляю вас, пусть зазвонит!

Паршивый будильник, давай трещи уже, черт побери! Думаешь, я не могу вытащить тебя оттуда и растоптать в лепешку?!

На исходе его терзаний будильник наконец зашелся звонком:

— Динь-динь-динь-динь, динь-динь-динь-динь...

Се Лэй, так отчаянно ждавший этого момента, от неожиданности сам подпрыгнул на месте. Похлопав себя по груди, он снова прильнул глазом к амбразуре.

Будильник не подвел, волны звона непрерывно неслись из магазина. Через прорезанное отверстие было отлично видно улицу. Толпа зомби медленно побрела внутрь магазина. Ближе, еще ближе. На улице почти не осталось фигур — все они стянулись туда. Теперь жалеть о чем-то поздно, остается только идти до конца.

Наблюдая, как мертвяки парочками проплывают перед глазами, Се Лэй чувствовал, как сжимается сердце: стоит им заметить его — и конец. Тело снова забил неконтролируемый озноб. Ублюдки! Се Лэй до боли сжал кулаки, впившись ногтями в ладони, пытаясь заглушить болью этот чудовищный прессинг, но толку не было — мышцы продолжали судорожно подергиваться. Это инстинкт? Инстинкт подсказывает страх? Да, он действительно боится. Боится боли, боится смерти, боится бесконечной темноты.

Звонок будильника все еще отчаянно дребезжал, хотя звук стал намного тише — видимо, зомби набилось столько, что завывания механизма уже не пробивались наружу.

Подождав еще немного, пока в поле зрения справа не осталось ни единой ходячей твари, Се Лэй выскользнул в щель у занавески, дал полный газ и что есть мочи бросился вправо по улице.

— Давай, ты сможешь! — мысленно подбадривал он себя, мчась вперед на предельной скорости. Успеть смыться, пока мертвяки ничего не поняли!

— Гло-о-од... Жра-а-ать... — едва он выскочил и успел сделать пару шагов, как позади раздался жуткий, характерный для зомби вой.

Неужели раскусили так быстро? Быть того не может!

Не смея останавливаться, Се Лэй лишь бросил косой взгляд через плечо.

— Мать моя! — стоило глянуть назад, как душа едва не отлетела к небесам. — Твою мать!

Выругавшись, он припустил изо всех сил. План был верен, даже безупречен. Ошибка заключалась в другом: Се Лэй неверно оценил численность зомби и размеры помещения того магазина, куда швырнул будильник. Звонок действительно привлек внимание и заставил толпу двигаться по разработанной схеме. Беда в том, что мертвяков оказалось слишком много — судя по беглому взгляду назад, возле магазина всё еще чернела огромная масса нежити, не меньше сотни голов. И часть из них отчетливо заметила беглеца. Вы только посмотрите, как этот урод «машет ему ручкой»!

Зомби — существа до крайности стадные. Стоит одному заметить цель, как тут же реагирует второй, за ним третий, и так далее по цепочке. Стоит лишь кому-то одному обнаружить добычу, как вся стая мгновенно переключается на неё и слаженно идет в атаку.

Именно в такую ситуацию Се Лэй и угодил. Когда раздался этот кошмарный зомбический рев и он оглянулся, вся оставшаяся у магазина толпа дружно ковыляла за ним. В конце концов, звон будильника не идет ни в какое сравнение с аппетитным куском свежего мяса.

— Вот блядь, — выругался Се Лэй.

Впереди, преграждая путь, внезапно выросли еще несколько десятков мертвецов. Пик черной полосы везения? Времени на глупые раздумья не осталось. Прорваться сквозь эту группу спереди невозможно, отступить назад — тем более. Спереди волки, сзади тигры... точнее, спереди несколько десятков зомби, сзади — под сотню. С какой стороны ни глянь, везде маячит тень смерти.

— Жра-а-ть... Жра-а-ть... — передняя группа тоже явно заметила Се Лэя и неумолимо надвигалась.

— Да чтоб вас всех... — оба пути отрезаны. Единственное, что выглядело относительно безопасным — больница справа. Хотя какая там безопасность... Багровая жижа на крыльце красноречиво говорила сама за себя. А прочитав руководство по выживанию среди зомби, Се Лэй отлично понимал, что бежать в больницу — худший из возможных вариантов. Ведь эпидемия только началась, и именно там скапливается огромное число зараженных, еще не осознавших свою участь. Се Лэй мог биться об заклад: сейчас больница, кажущаяся тихой снаружи, представляет собой филиал ада.

Бежать или нет? Сунешься туда — гарантированно получишь массу неожиданных сюрпризов. Не сунешься — в следующий миг тебя сожрут заживо.

— Жра-а-ть... Жра-а-ть... — пока он колебался доли секунды, обе группы нежити подошли еще ближе, и Се Лэй уже отчетливо различал намерения в их белесых бесцветных зрачках.

Хрусть, бац, дзынь...

В цветочных магазинах прямо напротив тоже начали просыпаться зомби. Стеклянные двери покрылись трещинами от непрекращающихся ударов — очевидно, долго выдерживать этот напор они не могли. Глядя на этих девиц, некогда порхавших словно цветы, а теперь превратившихся в жутких призраков, Се Лэй почувствовал горечь. Неужели и он сам превратится в такое чудовище?

— Нет, хватит, еще не конец, как я могу сдаваться!

Размахнувшись, он от души залепил себе пощечину, крутанулся на месте и бросился к больнице. Он не сдастся до самого конца.

Дзынь-бряк, тресь...

Тонкие стеклянные двери не выдержали методичных ударов и разлетелись на осколки, усыпав землю крошечным.

— Жра-а-ть... Жра-а-ть...

Совершенно не чувствуя боли, мертвецы из цветочного магазина устремились за ним по осколкам. Одновременно с этим авангард передней и задней стай ворвался во двор больницы, устремляясь по следам «проводника».

— Ха... ха... ха... — сбивчивое дыхание, похожее на скрип кузнечных мехов, и мертвенно-бледное лицо. — Неужели... ха... неужели добрался?! Ха... ха...

Уставившись на больничное здание, похожее на врата преисполнительной обители, Се Лэй остановился, раздумывая, входить ли внутрь, да и телу требовалась хоть минутная передышка.

— Жра-а-ть... Жра-а-ть... Жра-а-ть... — позади вновь раздался кошмарный вой. Се Лэй панически оглянулся. — Мать твою, призраки какие-то неупокоенные!

Мертвецов сзади собралось столько, что железных ворот на входе уже не было видно вовсе, а целью у этой толпы мог быть только он один. Проклятые кровожадные идиоты!

Отдыхать некогда. Се Лэй вскочил на ноги и бросился в холл больницы.

Смертный бой

— Черт бы вас побрал, блядь!

Не успев влететь в вестибюль, Се Лэй резко затормозил: просторный холл, еще мгновение назад пугавший лишь лужами крови, теперь извергал из каждой двери толпы зомби. И все они шли прямо на него.

Прорваться с боем — задача заведомо невыполнимая; пес знает, сколько еще этих людоедов прячется в коридорах. Остается надеяться, что выход наружу еще не перекрыт. Резко развернувшись, Се Лэй бросился назад к выходу.

— Жра-а-ть... Мясо... Не позволю упустить добычу!

Точнее, кусок мяса. Или девчонку? Короче говоря, в глазах зомби Се Лэй выглядел крайне несговорчивым типом: чего это он носится туда-сюда, тратя силы на бессмысленную возню? Лег бы смирно, прикрыл глаза листочком, уши заткнул руками — и ждал бы себе тихо, пока они придут «обласкать» его. А если после этого останется целой хотя бы половина туловища — вливайся в ряды нашей армии зомби, разве не благодать?

Выметаясь из холла, Се Лэй отчаянно рванул наружу, надеясь проскочить до того, как кольцо замкнется окончательно. Но картина перед входом разбила последние остатки надежды. Зомби снаружи было не просто много — их было невероятно много. Эта плотная, шевелящаяся масса от воплей и вида которой волосы вставали дыбом, намертво заблокировала все проходы. Некоторые из мертвецов уже поднимались по ступеням крыльца, напирая прямо на него.

Отчаянно оглянувшись назад, он увидел, что в холле толпится никак не меньше тридцати-сорока тварей, перегородивших проход подчистую. Если не считать зомби излишне умными, то дело в его катастрофическом невезении.

— Ха-ха... ха-ха... — стоя на верхней ступеньке крыльца, Се Лэй обхватил голову руками и зашелся безумным смехом, в котором отчетливо звучали хриплые нотки. — А жизнь-то удалась! Какое грандиозное зрелище, это вы мне банкет устроили, чудища?

Хотя ответа он не ждал, Се Лэй всё равно выкрикнул это в пустоту — то ли для храбрости, то ли по какой другой причине.

— Жра-а-ть! — ближайший к нему мертвец на ступенях издал утробный звук и, не дожидаясь, пока до жертвы останется три-четыре ступени, диким прыжком бросился вперед.

Сделав резкий шаг назад, Се Лэй уклонился от броска. Наблюдая, как тварь с глухим стуком

рухнула на бетон и забилась в попытках подняться, он криво усмехнулся, растянув губы в широкой ухмылке. Выдернув из-за пояса кухонный тесак, он изо всех сил опустил его на голову монстра.

Хрясь!

Никаких тебе фонтанов мозгов — лезвие намертво застряло в черепной коробке. Дернув пару раз назад и не сумев вытащить клинок, Се Лэй без колебаний бросил нож. Увернувшись от загребающих лап продолжавшего извиваться уroda с тесаком в макушке, он сорвал с пояса верный маленький гвоздодер и принялся иступленно колотить им лежащую тварь.

Раз, два, три...

Пока движения под ногами не прекратились окончательно. Тесак так и торчал мертвым грузом в черепе, вытаскивать его времени не было. Пнув ногой затихшего мертвеца так, что тот опрокинулся навзничь, Се Лэй стер со щеки брызги крови.

Обведя взглядом окрестности и убедившись, что кольцо вокруг него сомкнулось полностью, Се Лэй яростно взмахнул в правой руке гвоздодером, а левой выхватил из-за пояса небольшую ручную пилу.

Взвыв во всю мольбу:

— Ну идите же сюда, твари, я отправлю вас к Будде!

Кто-то умирает, кто-то еще жив. Сдаться? Верно, Се Лэй окончательно отбросил надежду. Спаситься из окружения сотни зомби — чистой воды фантастика. Тут не помог бы и солдат с автоматом наперевес, что уж говорить о гражданском без какой-либо военной подготовки, в чьих руках лишь два коротких орудия ближнего боя. Раз уж исход предрешен, пусть остаток этой жизни вспыхнет напоследок ярко-огненным плацдармом.

Отказ от надежды странным образом подействовал: те пугающие рожи мертвецов больше не вызывали ужаса, осталось лишь глухое отвращение. Наконец-то переборов внутренний страх и победив собственные инстинкты, он все равно должен здесь умереть?

Простите, папа, мама, старшая сестрица и вторая сестрица. Не скорбите обо мне, считайте, что я просто пропал без вести. Прощайте. Я буду вечно молиться за вас. Если и вправду есть перерождение, в следующей жизни я снова стану вашим сыном и братом.

<http://bllate.org/book/21123/2143608>